

Лин Си внимательно рассмотрел это пугающее игрушечное изделие и вдруг заметил в нём нечто занятное.

— Ты сам это сделал? — спросил он.

— Вот ещё! Ты даже не испугался, — разочарованно протянул Чжоу Янь и потянулся забрать коробочку, но Лин Си не отдал.

Глаза гера тут же округлились.

— Ну и что, что я сам сделал? Отдай обратно!

Лин Си некоторое время молча смотрел на него, так пристально, что у Чжоу Яня по коже побежали мурашки. Он занервничал, запинаясь, выдавил:

— Ты... ты чего так смотришь? Ты что, драться со мной собрался? Я... я тебе скажу, у меня отец драться умеет, да ещё как...

— А если я расскажу об этом, как думаешь, — всё с той же мягкой улыбкой перебил его Лин Си, — он тебя будет бить или меня?

Чжоу Янь судорожно икнул. Вот уж правда: не зря в пьесах красавицы оказываются людоедами-оборотнями - красивые люди и впрямь страшны.

— Л-ладно... — поспешно сдался он. — Забирай, мне не надо. Не будь таким мелочным, я же ещё ребёнок.

Лин Си и не думал поддаваться на его уловки:

— Я слышал от твоей матери, что тебе семнадцать. Мне восемнадцать, я на год старше. Если ты ребёнок, то и я тоже.

Рот Чжоу Яня раскрылся, словно гусиное яйцо.

- Невестке... всего восемнадцать? А ведь двоюродному брату, насколько я помню, двадцать пять. Это что же получается... то самое, о чём говорят: «старый бык щиплет молодую травку»?

В этот момент Хо Цзюй уже занёс ногу через порог и тут же застыл снаружи. Его лицо потемнело, словно у живого судьи преисподней. Шея Чжоу Яня одеревенела, будто ледяная: казалось, стоит шевельнуться и он рассыплется на осколки.

— Ку... кузен... — выдавил он.

Лин Си, не скрывая злорадства, наблюдал со стороны.

Голос Хо Цзюя был ледяным:

— Твоя мать переживает, что ты слишком плохо вышиваешь и в будущем не сумеешь даже собственный свадебный наряд сделать как следует. Как раз кстати, у меня с рукоделием всё ещё сносно. С завтрашнего дня я буду тебя учить.

Чжоу Янь больше всего на свете ненавидел вышивку. Ему куда милее было пропадать в столярной мастерской, возясь с разными диковинными штуками, которые другим казались странными и бесполезными. Услышав эти слова, он словно оттаял и тут же затряс головой так яростно, что едва не растрепал волосы:

— Нет-нет-нет, не надо! Кузен, вы с невесткой только что поженились, вам сейчас не до меня, я не смею мешать!

Опасаясь, что Хо Цзюй и впрямь возьмётся всерьёз обучать его рукоделию, Чжоу Янь даже не стал забирать деревянную коробочку из рук Лин Си, а развернулся и умчался быстрее зайца.

Лин Си наслаждался представлением от души и едва сдерживал смех. Почувствовав на себе взгляд Хо Цзюя, он пожал плечами:

— Это твой двоюродный брат сказал, не я.

Хо Цзюй некоторое время молча смотрел на него, губы его сжались в прямую линию. Лин Си, словно что-то почувствовав, спокойно добавил:

— Двадцать пять - это совсем не старость. Правда.

Он шагнул ближе и легко стукнул Хо Цзюя по крепкой груди:

— Какой-то там мальчишка не сравнится с твоим телосложением. Меня бы они точно не выдержали.

Он говорил совершенно искренне, не подозревая, что его слова подожгли в сердце Хо Цзюя скрытое пламя. Взгляд мужчины потемнел, рука уже потянулась перехватить запястье юноши, но вдруг за спиной раздался голос тётушки:

— Далан, Лин Си, я... ой, простите, я вам помешала, как неловко вышло.

По спине мгновенно пробежали мурашки. У Хо Цзюя тут же запылали уши.

— Тётя, нет, ничего такого... — поспешно ответил он.

Хо Яо - человек бывалый, разве могла она не понять, что к чему. Прикрыв рот ладонью, она улыбнулась с многозначительным выражением:

— Ладно, что вы стесняетесь при тётке. Мы тут всё уже убрали, вы тоже за день наработались, идите-ка пораньше отдыхать.

В новом доме Лин Си и Хо Цзюя было всего три помещения: кухня, главная комната и спальня, лишних комнат для гостей не нашлось. Дом старшего дяди был просторнее, к тому же Хо Янь уже вышла замуж, так что свободные комнаты имелись, и семья Хо Яо из трёх человек отправилась ночевать туда.

— Хорошо, — ответили Хо Цзюй и Лин Си, проводили семьи старшего дяди и тётки и повернули обратно.

— Доктор Цинь сказал, что ты хорошо восстанавливаешься, — заговорил Лин Си. — В следующем месяце можно будет начинать лечение ноги. Тогда тебе придётся жить в клинике. Я всё равно раз в три дня буду возить товар в «Хэянь», заодно смогу навещать тебя.

Хо Цзюй кивнул, но, подумав о том, что видеться с Лин Си придётся лишь раз в три дня, вдруг ощутил в груди необъяснимую пустоту.

— Угу... А сколько денег ещё не хватает? — спросил он.

Лин Си принялся загибать пальцы, подробно пересчитывая:

— До этого у нас осталось девятнадцать лян, потом мы вернули пятнадцать у Чжао Сюэцзюань - всего тридцать четыре. Твои луки продались за двадцать. Деньги, что я выручил за травы и дичь, ушли на твои лекарства и повседневные расходы, в общем, почти взаимно перекрылось. На строительство дома и угощение ушло примерно четырнадцать-пятнадцать лян. Свинину в основном дал старший дядя, ещё была дичь из гор, тётки и дядюшки принесли много овощей, так что лишних трат почти не было.

Едва деньги попадали в карман, тут же находилось, на что их потратить. Пересчитав всё ещё раз, Лин Си понял, что в доме осталось около сорока лян.

— Дядя Люй отдал мне те пятьдесят лян в счёт компенсации, сказал, чтобы я пустил их на лечение твоей ноги. Но я подумал, что, раз можно обойтись без его денег, лучше так и сделать.

Хо Цзюй кивнул, соглашаясь:

— Дяде Люю живётся нелегко. Если можем помочь, надо помогать.

— Угу. Да и время у нас есть. Когда наше вино будет готово, серебро само потечёт рекой, — Лин Си запрокинул голову и поднял руки, словно с неба вот-вот посыплются монеты, и он готов ловить их прямо на лету.

Хо Цзюй смотрел на него со стороны, и суровые черты его лица сами собой смягчились.

За целый день он и впрямь сильно вымотался: стояние на ногах дало о себе знать, боль и тяжесть в ноге усилились. Лин Си нагрел воды и предложил ему попарить ноги.

— Ты что задумал? — настороженно спросил Хо Цзюй, когда Лин Си подтащил маленькую табуретку и сел перед тазом. Его спина мгновенно напряглась.

Прохладные пальцы Лин Си коснулись его ноги. Хо Цзюй вздрогнул и едва не опрокинул таз, но Лин Си тут же прижал его рукой:

— Не дёргайся. Я немного помассирую.

— Не надо... тебе не стоит так делать, — Хо Цзюй невольно отдернул ногу. Ему было не по себе от того, что Лин Си занимается подобным, словно это принижает его.

Лин Си поднял взгляд, искренне недоумевая:

— Почему ты так бурно реагируешь?

Он всего лишь массировал ногу, разгоняя кровь и расслабляя сухожилия, ничего двусмысленного, ничего «особенного». Почему же Хо Цзюй выглядит так, будто его загнали в угол и принуждают к чему-то недостойному?

Рука Хо Цзюя, опущенная вдоль тела, невольно сжалась в кулак.

— Обычно такие вещи делают только слуги. Я боюсь... оскорбить тебя этим.

Лин Си спокойно приподнял веки и посмотрел на него с лёгкой насмешкой:

— Ты не боишься, что мастера по массажу за такие слова тебя побьют? В клиниках врачи тоже делают пациентам массаж и растирания. Работа не делится на высокую и низкую, с чего вдруг это стало унижением?

Хо Цзюй лишился дара речи. «Работа не делится на высокую и низкую» - такие слова, пожалуй, можно было услышать только из уст Лин Си.

Он ещё не успел ничего ответить, как тот добавил, словно между прочим:

— К тому же... между супругами это и вовсе естественно.

Зрачки Хо Цзюя дрогнули, жар, поднявшийся от ступней, мгновенно разлился по всему телу. Он опустил взгляд на собственную ногу и с внезапной ясностью подумал, что желает скорейшего исцеления как никогда прежде: если так пойдёт и дальше, беды не миновать.

Дом был достроен, и Лин Си наконец позволил себе выспаться как следует. Когда он открыл глаза, солнце уже стояло высоко. Обувшись, он поморщился - в башмаках было неудобно, вот бы завести тапки.

Потянувшись, он вышел во двор. Хо Цзюй копался в земле.

— Завтрак в котле, я оставил его на тепле, — сказал он.

— Хорошо, — сонно отозвался Лин Си и подошёл к бамбуковой трубе, наклонился, чтобы умыться. Вчерашние гости долго вертелись вокруг этой штуки, дивясь выдумке.

Не нужно было таскать воду вёдрами, стоило лишь протянуть руку. У селян загорелись глаза, многим захотелось устроить у себя такое же, но их дома стояли далеко от гор, провести воду было непросто, и мечта так и осталась мечтой.

Лин Си почистил зубы пастой собственного изготовления, выпрямился и спросил Хо Цзюя:

— У старшего дяди, кажется, есть свиньи?

— Есть, — не поднимая головы, ответил тот.

Лин Си расплылся в широкой улыбке, решив, что позже непременно попросит у дяди выщипать пару пучков свиной щетины как раз на зубную щётку.

Со вчерашнего дня осталось немало еды: гости разобрали часть с собой, но в летнюю жару долго она всё равно не хранится и быстро портится. Утром Хо Цзюй сварил из остатков большую похлёбку: всё перемешал, залил рис бульоном, чтобы он пропитался вкусом. Лин Си такое любил - сытно и ароматно, хотя нашлись бы и те, кто назвал бы это свиным кормом.

Позавтракав, ближе к полудню, Лин Си как раз домыл посуду, когда в дверь постучали -

пришла тётка с мужем и сыном-гером.

— Я думала, вы ещё не встали, — сказала тётка, переступая порог. Однако оба хозяина были на ногах: Хо Цзюй уже почти закончил вскапывать землю во дворе.

Лин Си провёл гостей в дом, но тётка махнула рукой:

— Да ничего, я просто заглянула посмотреть, не нужна ли вам помощь.

— Вы слишком заботливы, тётушка, — улыбнулся Лин Си. — Вы вчера и так всё переделали.

Он вымыл фрукты, аккуратно разложил их в сплетённую им корзинку и поставил на стол.

— Какая занятная вещица, — взгляд Хо Яо остановился на фруктовнице, глаза её загорелись, она с интересом взяла её в руки. — Где ты такую купил?

— Я сам сделал, — с готовностью ответил Лин Си. — Если тёте нравится, берите без стеснения, я потом ещё один сплету.

Хо Яо и впрямь пришлась корзинка по душе.

— Тогда не буду церемониться, — рассмеялась она.

— Да что вы, — отмахнулся Лин Си. — Мне такую на раз-два сделать.

Чжоу Янь тем временем присел на корточки у сооружения для подвода воды и с любопытством его разглядывал. Хо Цзюй, закончив перекапывать землю, подошёл умыться, и мальчишка посторонился, пропуская его.

— Брат, это ты сделал? — спросил он.

Хо Цзюй покачал головой:

— Лин Си.

Чжоу Янь изумлённо распахнул рот:

— Он такой красивый... и ещё работать умеет?

Хо Цзюй бросил на него взгляд и молча указал на скамейку, стулья, плетёную через плечо сумку из лозы...

— Это тоже он сделал.

У Чжоу Яня едва челюсть не отвалилась:

— Да он почти как мой отец!

Хо Цзюй открыл небольшой деревянный ящичек и достал оттуда кусочек чего-то ароматного. Чжоу Янь тут же наклонился поближе:

— А это что такое?

Хо Цзюй ничего не ответил: он намылил руки и тут же взбилась пена. Пару раз тщательно потерев ладони, он смыл её чистой водой, и вместе с пеной исчезла вся грязь. Руки стали совершенно чистыми и, кажется, даже чуть светлее.

— Свиной жир и щёлок? — Чжоу Янь наклонился, понюхал. — Как вкусно пахнет, точно не щёлок!

Хо Цзюй спокойно сказал:

— Это мыло из сосновой смолы. Твоя невестка сделал.

Чжоу Янь остолбенел, долго не в силах вымолвить ни слова:

— Что?.. Что?!

Невестка... настолько умелый?!

Выходит, вчера он и правда выставил себя на посмешище, пытаясь кого-то напугать. Неудивительно, что невестка даже бровью не повёл. А раз так... тогда, тогда, тогда... может, невестка и вправду сможет помочь ему осуществить мечту взлететь в небо?

— Невестка! — воодушевлённо вскочил Чжоу Янь и бросился в главную комнату.

— Ну что за ребёнок, такой непоседливый, — с укором сказала Хо Яо.

Чжоу Янь подбежал к Лин Си, глаза его сияли восторгом.

— Невестка, ты можешь отправить меня в небо?

— Плечом к плечу с солнцем? — машинально подхватил Лин Си.

Глаза Чжоу Яня загорелись ещё ярче; он закивал так усердно, будто боялся, что мечта ускользнёт:

— Да-да! А можно взлететь так высоко?

— Можно, — ответил Лин Си.

Хоть и за пределы самой Земли.

— Правда?! Я хочу в небо! — Чжоу Янь вцепился в рукав Лин Си и затряс его. — Помоги мне, пожалуйста! Я что угодно сделаю!

Лин Си задумчиво провёл пальцами по подбородку, уголки его губ приподнялись:

— Можно.

Чжоу Янь уже готов был взорваться от радости, но Лин Си тут же продолжил:

— Только с тем запасом знаний, что у тебя есть сейчас, это пока невозможно.

— Тогда что мне нужно сделать? — Чжоу Янь сжал кулаки, взгляд его стал твёрдым и решительным. — Не сомневайся, невестка, если ты правда сможешь отправить меня в небо, я готов на всё.

Лин Си с одобрением похлопал его по плечу:

— Очень хорошо. Но еду едят по ложке, дорогу проходят шаг за шагом, любое большое дело начинается с малого.

— Угу-угу, невестка, ты прав, — Чжоу Янь ни на миг не усомнился в его словах.

Хо Цзюй стоял у дверей и собственными глазами наблюдал, как Лин Си ловко и без остатка увёл за собой его двоюродного брата.

— Идём, идём, — позвал Лин Си, уводя Чжоу Яня во двор. Он взял ветку и на земле набросал простой схематичный рисунок.

Чжоу Янь долго смотрел, но так ничего и не понял:

— А это что?

Лин Си обнял его за плечи и с важным видом сказал:

— Это называется водяное колесо.

<http://bllate.org/book/13580/1243901>